

Амазонский тропический лес в Южной Америке был самым большим тропическим лесом в мире. На этих двух миллионах квадратных миль влажной и жаркой земли с самой большой пресной рекой - рекой Амазонкой - обитало бесчисленное множество смертоносных животных и опасных ядовитых растений. Там на протяжении поколений проживало более 20 миллионов изолированных аборигенов. Река Амазонка была их домом, они выживали, охотясь в джунглях.

Кроме племен, часть дикарей убивала все виды животных, а все виды мяса для них были съедобны. Люди обычно называли их людоедами. Благодаря трем "продуктам" в Амазонии, в том числе страшным зверям, ядовитым насекомым и людоедам, обычно только два вида людей заходили в тропический лес пешком. Один из них был настоящим исследователем, для них амазонские тропические леса были небесным богом, которым их благословлял. Они исследовали его, зная риск, как вода в руках жаждущего человека и пища на столе для голодного; другой тип людей были ученые-животоварищи и растения. Для них амазонский тропический лес был подобен музее естественной биологии, небу знаний.

Кроме двух видов людей, другие, которые бы исследовали амазонские тропические леса пешком, были бы либо идиотами, либо сумасшедшими. Для тех, кто ожидал покорить весь протянувшийся на тысячи километров тропический лес, наняв несколько экскурсоводов, были сумасшедшие. Возможно, даже Чжан Лишэн, Волшебник 3-го ранга, не осмелился сделать что-то подобное.

Чжан Лишэн был ошеломлен на мгновение. Он прокомментировал двух мужчин, которые решили исследовать Амазонку вместо того, чтобы провести Рождество у печи во время зимних каникул, просто чтобы доказать, что они настоящие мужчины: "Хм, они очень храбрые...".

"Прекрати свой сарказм Лишенг". Это я познакомила Генриха с Генри, я буду виновна до конца своей жизни, если что-то случится", - пришла Тина в подопечную мамы Триш, когда она говорила. Она вздохнула и открыла дверь. Палаты в государственной больнице были практически такими же. Чжан Лишэн услышал громкий крик, когда последовал за Тиной в палату.

"Я не хочу слышать никаких оправданий и объяснений от вас, господин Нагу. Я не хочу слышать никаких оправданий и объяснений! Моя жена только что вышла из операционного стола и возвращается в палату. Я хочу услышать хорошие новости, когда она проснется, понимаете? Хорошие новости. Хорошо, я повешу трубку. Пойди поищи моего сына, если у тебя есть время позвонить мне, - перед кроватью стоял мужчина средних лет, ростом не менее двух метров. Он был настолько мускулистым, что выглядел как белый медведь, у него было квадратное лицо. Он крепко нажал на кнопку конечного вызова.

Мужчина был отцом Триш, Хоуик Стег. Ему было 45 в этом году, он родился в строгой католической военной семье в Калифорнии. Его дед был бригадным генералом во время Второй мировой войны и награжден медалью "За заслуги в национальной обороне". В настоящее время его отец и братья были старшими офицерами. Хоуик поступил на военную службу в молодости и служил в Объединенном штабе начальников штабов, который был одной из самых высоких организаций в американских вооруженных силах.

Он был административным стажером аппарата Объединенного комитета начальников штабов, административным секретарем III... исполнительным секретарем. Он служил 12 лет и после награждения медалью подполковника и верности, он ушел со своей большой связи в армии и политике. Затем он основал Blue Water Public Relations Agency в Вашингтоне и занимался политическим лоббированием.

Благодаря своему уникальному опыту работы, он обладал лояльностью военного и хитростью политика. Родившийся в семье военного хаотика, он дружил как с ястребами, так и с голубями-политиками. Точно так же, как Хоуик говорил раньше: "Мудрый политик должен обладать достаточной политической грамотностью, сохранять открытое отношение во всех политических вопросах". Однако политик - это не кусок доски, каким бы мудрым он ни был..."

За короткие два года агентство Blue Water по связям с общественностью начало свою работу в Вашингтоне. Он разрешил несколько серьезных политических кризисов с помощью своей замечательной техники посредничества. Восемь лет спустя агентство чудесным образом превратилось в одно из лучших политических лоббистских агентств Америки. У него были клиенты со всего мира, от могущественных африканских политиков до нового правительства мирового класса.

С начала своей карьеры он начал уходить из политики и прожил сдержанную жизнь в Нью-Йорке. Хоуик, который успешно углубился в политику, естественно, стал новым кумиром высшего класса Нью-Йорка. В двух словах, Хоуик, который был сильным и энергичным, с карьерой, семьей и любовью, плавал под парусами и думал, что ничто в жизни не сможет сбить его с ног, пока не родится его сын Генри.

Он понятия не имел, сколько раз ему приходилось убирать за своим безответственным сыном. Хотя снаружи Хоуик выглядел суровым, в глубине души он чувствовал себя все более беспомощным. Жителям Амазонии не нужно было поддерживать хорошие связи с Вашингтоном. Связь Хоуика с людьми и его власть были ничем для дикой страны. Единственное, что он мог сделать, это найти спасательную команду другими способами. Небеса знали, поможет ли это хоть в чем-то.

Подопечный впал в тишину, когда Хоуик закричал, Триш была единственной, кто всхлипывал тихо. Шейла утешила ее, рядом с ней тихо стояли два высоких и тощих юноши, похожих друг на друга. "Прости, Триш, я не должен был позволять этому проклятому Хенрику..." Тина плакала и шла к Триш, чувствуя слабость, она потеряла счет того, сколько раз она извинялась.

"Это не твоя вина, сестренка. Я слышала, что отец ссорится с поисковой командой, я беспокоюсь, что Генри... Генри... Ему всего 17... только 17..."

"Генри будет в порядке, Триш. О да, к тебе пришел Лишенг. Он охотник за джунглями, он очень хорошо знаком с этими тропическими джунглями. Он сказал мне, что пока они хорошо подготовлены, Амазонка на самом деле... на самом деле не так страшна, как мы думаем. Я прав, Лишенг?" Тина подала сигнал Чжан Лишенгу.

"Триш, то, что сказала Тина, было верно. Для меня тропический лес как пончик из четырех слоев. Поскольку твой брат нанял местного гида, это не должно быть опасно, - сказал Чжан Лишэн и кивнул.

Хоуик, который любил своих детей, почувствовал боль, услышав плач Триш. Он ненавидел себя за то, что бросал истерику и крики, которые пугали его дочь. Услышав, что сказал Чжан Лишэн, он притворился, что ему интересно: "Вы тоже друг Триш, молодой человек? Я слышал, что вы что-то знаете о тропических лесах, не могли бы вы рассказать мне побольше о слоях пончиков"? Он пытался отвлечь Триш.

"Конечно, могу, сэр. Слои в тропическом лесу были не так очевидны, как слои в пончике, они были объединены. Первым слоем был внешний слой с наименьшей "сладостью". Используя в качестве примера реку Амазонку, я предполагаю, что этот район должен состоять из большей части бассейна Амазонки... Четвертый слой - ядро зоны с самой высокой "сладостью", включая среднюю часть Амазонки, где проживают несколько коренных племен, но еще не обнаружены, болото на западе, а также...". Чжан Лишэн сказал, не останавливаясь.

Слушая разговор Чжана Лишэна, выражение Хоуика постепенно стало серьезным. Как ведущий политический брокер, он инстинктивно мог сказать, что этот молодой человек до него не был каким-то хвастливым человеком. "Молодой человек, похоже, у вас действительно есть свой способ интерпретации тропического леса."

"Я знаю только места обитания и данные всех идентифицированных насекомых и рептилий в мире."

"Дядя Хоуик, Лишэн более десяти лет жил в маленькой горной деревушке в древних джунглях Сычуаньского Китая. Он легальный охотник за джунглями, он и раньше спасал мне жизнь в джунглях", - добавила Тина.

"Значит, вы были тем молодым человеком, который спас Тину. Я слышала, как Триш говорил о тебе, когда мы ели, он сказал мне, что у тебя гигантская сороконожка, которая охотится".

Чжан Лишэн был ошеломлен на мгновение и сказал с улыбкой: "Ты, наверное, думаешь, что это что-то нелепое".

"Нет, для человека, который проработал 12 лет в Объединенном штабе и три месяца временно жил в Африке, это не было чем-то нелепым", - посмотрел Хоуик на Чжана Лишэна и протянул руку в официальном порядке, - "Меня зовут Хоуик Стег. Молодой человек, я был бы рад встретиться с вами, если бы мы не встретились сегодня в таком состоянии".

"Меня зовут Чжан Лишэн, господин Хоуик..." Чжан Лишэн пожал Хоуику руку и сказал. В тот момент дверь палаты была открыта, несколько санитаров толкнули каталку с бессознательной, бледной дамой. У нее на груди была капельница и пульсометр, деревянное одеяло покрывало ее обнаженную верхнюю часть тела.

Врач последовал за каталкой: "Могу я узнать, кто из них семья пациента?".

"Доктор, я ее муж. Могу я узнать, как теперь моя жена?" Хоуик отпустил руку Чжана Лишэна и бросился к врачу, чтобы спросить.

"Операция прошла очень успешно, пациентка стабильна на данный момент, но ее нельзя стимулировать..." Доктор начал информировать Хоувика о состоянии пациента. Ухаживающие осторожно перенесли бледную леди на кровать и начали фиксировать всевозможные средства медицинского контроля. Триш быстро подошла к маминой кровати и рыдала, наблюдая, как ее мама без сознания. Ее парень и друзья успокоили ее, нежно почувствовав боль, которую она испытывала.

Поскольку у каждого была своя роль, Чжан Лишэн воспользовался возможностью покинуть переполненную палату. Разжигание дружбы с Тиной было замечательным, но для него не стоило прикладывать к этому слишком много усилий. Следующие несколько дней Чжан Лишэн прожил как обычно и завершил свой первый семестр, с тех пор как приехал в Америку.

Он получил Bs по семи предметам, это было нейтрально, но учитывая, что он был студентом перевода и посещал только половину занятий по сравнению с остальными, его результат был довольно примечательным. Это были зимние каникулы после окончания экзамена. Выпускной должен был состояться после зимних каникул.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/898477>